

ПРАВОСЛАВИЕ И ЖИВАЯ ЭТИКА: СУЩНОСТЬ РАСХОЖДЕНИЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДИАЛОГА

Ничто ныне не наносит большего ущерба делу возрождения отечественной культуры, чем ложная конфронтация в духе и идейная нетерпимость. Особенно удручает агрессивное невежество, когда отрицанию и поношению подвергаются имена, воплощающие вершины русской духовности XX века. В этом плане неприятный осадок оставляют участвовавшие в последнее время нападки на учение Живой Этики со стороны православно-церковных кругов. Факт тем более удивительный, что ни в самой Живой Этике, ни в литературном наследии, ни в личном жизненном пути членов семьи Рерихов нельзя обнаружить и тени неуважения к православно-христианской традиции. Напротив, вклад Рерихов в изучение истории православной культуры и в пропаганду её подлинных ценностей за рубежом трудно переоценить.

Во многом благодаря подвижничеству Николая Константиновича в начале XX века начались систематические работы по охране и изучению исторических памятников Новгорода, Ростова Великого и других старинных русских городов, их церковного архитектурного наследия в первую очередь. Именно по инициативе великого русского художника при Императорском Обществе Поощрения Художеств была открыта иконописная мастерская, благословлённая архиепископом Антонием. Кисти Рериха принадлежит роспись Храма Св. Духа близ смоленского села Талашкино. Уже будучи в эмиграции, Н.К. Рерих принимает деятельное участие в возведении часовни Св. Сергия Радонежского в Америке, читает лекции и пишет статьи по русской архитектуре и иконописи, поддерживает дружеские отношения со многими православными деятелями зарубежья и всегда подчёркивает свою принадлежность к глубинным традициям отечественной духовной культуры когда ведёт диалог с носителями иных культурно-религиозных ценностей.

Сам его облик воплощает лучшие черты православного русского человека: добротолюбие, бескорыстное служение высоким идеалам, любовь к Родине, неустанное трудничество, умение понять и обогатиться достижениями иных народов, яркая и настоящая пропаганда достижений российского гения. Доподлинно известно, что никто иной, как Иоанн Кронштадтский, благословил Николая Константиновича на его крестный подвижнический путь, напутствуя словами: «*Не болей! Крепко России послужить придётся!*». Спрашивается: мог ли один из самых выдающихся духовидцев и блюстителей чистоты православия начала

века благословить на служение России и миру человека, противного истинному Слову и Делу Христа?

Всё вышесказанное, естественно, не означает, что между официальным церковно-православным вероучением и Живой Этикой, вобравшей в себя многовековую мудрость Востока, не существует теоретических расхождений. Они есть, но требуют вдумчивого и деликатного обсуждения, а не взаимных обвинений в сатанинских прелестях или догматизме. Не претендуя на полноту, выделю четыре позиции, относительно которых существуют принципиальные разногласия.

Прежде всего, это закон кармы, а также закон предсуществования и перевоплощения душ (позиции 1 и 2) — реальность обоих категорически отрицается Православной церковью. Далее — это проблема онтологического статуса женского начала в Космосе (позиция 3). Его субстанциальность, то есть порождающие материнские функции и причастность к творящей внутрибожественной жизни, также решительно не принимается официальным православным богословием. Наконец, камнем преткновения в диалоге верующего православного и сторонника Живой Этики является христологическая проблема (позиция 4). Для христианина Иисус Христос является Единородным Сыном Бога-Отца, воплощённым Словом-Логосом, Совершенным Бого-человеком, единственным и неповторимым в земной истории. С Ним не могут быть сопоставлены в принципе никакие другие религиозные учителя и пророки человечества типа Моисея, Пифагора или Кришны.

Объём статьи исключает возможность систематического и доказательного обсуждения вышеотмеченных разногласий, да и проблема столь многомерна, что её вряд ли по силам решить одному человеку. Отмечу лишь несомненный для беспристрастного исследователя факт присутствия позиций 1–3 в православном вероучении; и, одновременно, подчёркивание безусловной уникальности Личности и Миссии Христа (прз. 4) в литературном наследии Н.К. и Е.И. Рерихов. Последнее опровергает расхождение среди рериховцев мнение, будто никакой существенной разницы между Христом и другими так называемыми «*посвящёнными*» нет. Христу равен только Будда. Они — высочайшие явления в земной эволюции, приносящие истину высших миров в переломные моменты земной истории. Другое дело, что Свет Высшей Истины каждый раз давался в ходе исторического развития по уровню земного сознания. Требуется соответствующий уровень сознания современ-

ного человека, дабы понять непротиворечивость Вести, исходящей из Единого Источника.

Обращаясь к наличию «*восточных*» мотивов внутри самой православной духовной традиции, отмечу следующее.

Во-первых, в тексте Священного Писания имеются непосредственные указания на закон кармы (Мф. 18:18; Мк. 10:40), особенно в Евангелии от Иоанна (9:2–3), где ученики спрашивают Христа о кармических причинах слепоты незрячего от рождения человека: «*Кто согрешил, он или родители его?*» Этот вопрос вовсе не кажется Христу еретическим или бессмысленным, и он даёт на него вполне определённый ответ:

«*Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нём явились дела Божии*». Прозревший слепец впоследствии исполняет свою жизненную (фактически — кармическую!) миссию свидетельствовать о божественной природе Христа, когда мужественно заявляет фарисеям: «*От века не слышно, чтобы кто отверз очи слепорождённому. Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего*» (Ин. 9:32–33).

Ряд же фрагментов Апокалипсиса вообще нельзя понять, не привлекая идеи кармы и кармического перевоплощения душ. В главе 20 (стихи 12–14) описывается грядущий Страшный Суд над мёртвыми соответственно с делами их, записанными в Книге Жизни. Это — кармический суд не над личностным существованием (для этого есть так называемый «*промежуточный суд*» после смерти конкретной личности), а **над всем земным путём монады**, чьи прошлые личностные воплощения как раз и записаны в её книге жизни. От их баланса зависит, достойна ли монада продолжить эволюцию в высших мирах со всеми своими земными накоплениями (запись в общей книге жизни), или же последние будут сожжены как ненужный шлак в «*озере огненном*», а сама она будет отброшена вниз по эволюционной лестнице.

Наконец, в ветхо- и новозаветных текстах, посвящённых Софии-Премудрости Божией (Кн. Притчей Соломоновых, 8:22–31; Откр. 19:7–8; 21:2–3 и 22:17) есть утверждения о фундаментальной творящей роли женского начала Космоса. Как убедительно показал в своё время С.Н.Булгаков², эти тексты никак не могут быть отнесены ко второй ипостаси Троицы — к Сыну-Логосу. Христианская София явно восходит к античному учению о Мировой Душе³ и выступает материнским — рождающим и хранящим — началом Космоса, деятельной посредницей между Богом и миром⁴.

Н.К.Рерих. Белый город. 1916 г. По данным П.Ф.Беликова находится в Московском патриархате

жизния»⁵. Кстати, труды преподобного Исаака Сирина — величайшего христианского мыслителя — высоко ценили и часто цитировали Н.К. и Е.И. Рерихи. Ориген последовательно развивал доктрину ре-инкарнации, а идею предсуществования душ отстаивали такие видные богословы, как Климент Александрийский и Макарий Египетский. Софиологической проблематикой активно занимался Св. Афанасий Великий (IV в.) — крупнейший авторитет восточного христианства. Богословские основания русской софиологии можно найти прежде всего у него. Учение Оригена, жившего в III в. н.э., имевшего много учеников и заложившего основы самой влиятельной — александрийской — школы богословия, было официально отвергнуто как еретическое лишь в 553 году на 5-м Вселенском соборе по инициативе византийского императора Юстиниана. Последний, добиваясь абсолютного единомыслия в Церкви, ещё в 543 году издал 10 анафематизмов против Оригена, но потребовалось десять лет, чтобы епископат подчинился политическому давлению. Некоторые епископы всё же отказались стать, по их словам, «*некродиоктами*» («*гонителями мёртвых*»), заплатив за свою принципиальность и верность учителям — кто церковной карьерой, а кто и головой!

В-третьих, в рамках русской религиозной философии идею реинкарнации (правда, в весьма своеобразной интерпретации) развивал Н.О.Лосский, бывший глубоко церковным православным человеком; идея предсуществования душ разделялась В.С.Соловьёвым, С.Н.Булгаковым, рядом других мыслителей. У П.А.-Флоренского в «*Столпе и утверждении истины...*» (письма «*Грех*» и «*Геенна*») отчётливо звучит мотив кармического нравственного воздаяния за земные грехи, а в поздний период своего творчества он особенно интересовался проблемами родовой (фактически кармической) духовной наследственности. Наконец, все отмеченные выше мыслители внесли свой вклад в философское учение о Софии — быть может, сокровеннейшую тему отечественного философствования. Именно изучение наследия русской софиологии и русской «*метафизики сердца*» (к последнему направле-